

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 327.7

*ЛУКИН ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ,
МУСИЕНКО ТАМАРА ВИКТОРОВНА*

ЕВРАЗИЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПО ВОПРОСАМ БЕЗОПАСНОСТИ В АРКТИКЕ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ состояния евразийского сотрудничества по вопросам безопасности в Арктике. Показано, что сотрудничество в этой сфере ограничено организацией совместных мероприятий по проведению поисково-спасительных операций и согласованием вопросов защиты окружающей среды. Обозначено повышение роли Арктического форума береговых охран как инструмента формирования арктической архитектуры безопасности. Раскрыты масштабы агрессивной организационно-военной деятельности ЕС-НАТО в евразийском направлении, включая арктическое.

Ключевые слова: евразийское сотрудничество; Арктика; Глобальная стратегия Европейского Союза; Стратегическая концепция НАТО; арктическая стратегия; безопасность, национальные интересы; угрозы; вызовы и риски безопасности; обеспечение безопасности; Арктическая зона Российской Федерации.

*LUKIN V. N.,
MUSIENKO T. V.*

EURASIAN COOPERATION ON SECURITY ISSUES IN THE ARCTIC: STATUS AND PROBLEMS

ABSTRACT

The article presents an analysis of the state of Eurasian cooperation on security in the Arctic. It is shown that cooperation in this area is limited to the organization of joint activities for search and rescue operations and coordination of environmental issues. The increasing role of the Arctic coastal protection forum as a tool for the formation of the Arctic security architecture is indicated. The scale of the EU-NATO aggressive organizational and military activity in the Eurasian direction, including the Arctic, is disclosed.

Keywords: Eurasian cooperation; Arctic; global strategy of the European Union; NATO Strategic concept; Arctic strategy; security, national interests; threats; security challenges and risks; security; Arctic zone of the Russian Federation.

Геополитическое противостояние глобальных акторов, приобретая особую остроту в Евразии, аккумулируется в Арктическом геополитическом регионе и актуализируют проблему безопасности. Это обусловило пересмотр национальных стратегий безопасности в ряде государств, оформление арктических стратегий, появление новых инструментов построения архитектуры безопасности в Арктике. Отечественные исследователи, среди

которых и автор, уделяют изучению проблемы соответствующее внимание [1–7].

Особую актуальность заявленная проблема приобретает для России.

Арктическая зона Российской Федерации (далее – АЗРФ) – северная часть геополитического и геоэкономического евразийского пространства. Из 27 миллионов квадратных километров арктической территории (или 21 миллиона квадратных

километров, если ограничить ее с юга Северным полярным кругом), около девяти миллионов квадратных километров относится к АЗРФ, а непосредственно арктическая сухопутная российская территория составляет более 2,2 миллионов квадратных километров [8].

Протяженность северной сухопутной границы – 19,7 тысяч километров и примерно столько же – морской. Хотя официально морские границы мы имеем только с США – 49 километров и Японией – 194,3 километра. Российская Федерация граничит на севере-северо-востоке с основным геополитическим соперником – США и Европейским Союзом (далее – ЕС, Евросоюз) – на северо-западе. Но следует учитывать и позиции сателлитов США на Востоке – Японии и Республики Корея, имеющих собственные «арктические стратегии», а также Китая с его стратегической нацеленностью на Арктику.

Вряд ли имеет смысл останавливаться подробно на инструментах позитивной безопасности, какими являются, например, Арктический совет (далее – АС) или Совет Баренцева Евроарктического региона (далее – СБЕР). Они существенной роли в укреплении безопасности в Арктическом геополитическом регионе не играют. Арктический совет является форумом, а потому у него отсутствует свой собственный программный бюджет. Все проекты или инициативы финансируются одним или несколькими арктическими государствами, фондами.

В составе АС – Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Россия, США, Финляндия, Швеция. Статус наблюдателей в Арктическом совете, состоящем из циркумполярных стран, имеют двенадцать неарктических государств: Франция, Германия, Нидерланды, Польша, Испания, Великобритания, Китай, Италия, Япония, Республика Корея, Сингапур, Индия и одиннадцать неправительственных организаций, но нет никого из постсоветского пространства.

То же и в СБЕР: в состав СБЕР входят Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Россия, Швеция, Европейский Союз. Наблюдателями являются Канада, Франция, Германия, Италия, Япония, Нидерланды, Польша, Великобритания, США. Почему здесь нет, например, Республики Беларусь? А в сферу действий СБЕР входит геополитический

регион площадью более 1,1 миллиона квадратных километров, большая часть которого расположена за Северным полярным кругом, с населением в 4,4 миллиона человек.

Основными элементами системы безопасности в рамках Арктического совета стали: «Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске спасания в Арктике» (2011 год) [9], «Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике» (2013 год) [10], «Соглашение об укреплении международного арктического научного сотрудничества» (2017 год) [11].

В дополнение к ним в рамках Арктического форума береговых охран восьми циркумполярных стран с участием Российской Федерации (создан в 2016 году) разработаны Устав; Стратегическая «дорожная карта» взаимодействия на ближайшие пять лет; «Руководство по проведению совместных операций» (2017 год), которое определяет тактику взаимодействия в первую очередь по таким направлениям, как поиск и спасание в Арктике, реагирование на чрезвычайные ситуации, обеспечение экологической безопасности в регионе Арктики; Заявление о приеме «доктрины, тактики, процедур, регламента обмена информацией» для проведения «объединенных операций в Арктике», а также аварийно-спасательных мероприятий на море в Арктическом геополитическом регионе.

В дальнейшем организация форума и совершенствование взаимодействия должны осуществляться на основе анализа рисков и угроз, которые существуют или прогнозируются в Арктическом регионе [12].

В связи с активизацией судоходства в Арктике США и Россия совместно разработали, и в январе 2018 года предложили Международной морской организации систему шести двусторонних маршрутов в Беринговом проливе и Беринговом море, а также шести районов повышенной осторожности плавания [13].

С 2002 года ежегодно проводятся российско-норвежские учения «Баренц» по отработке взаимодействия подразделений береговой охраны при проведении поисково-спасательных операций. Площадку для подготовки командно-штабных учений «Баренц-Рескью» регулярно представляет Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.

В 2016 году наша страна уже участвовала в качестве наблюдателя в поисково-спасательных учениях «Арктик Чинук», проводимых в США.

Основными направлениями сотрудничества в Арктическом геополитическом пространстве являются поисково-спасательные операции и экология. Но с учетом усиления милитаризации Арктики были актуализированы и остальные аспекты безопасности.

Так, в 2016 году была принята «Глобальная стратегия Европейского Союза по внешней политике и политике безопасности «Общее видение, единый подход: сильная Европа» (далее – Глобальная стратегия). В ней заявлено, что «в Азии и в Арктике – везде ЕС будет руководствоваться конкретными целями» [14, С. 6], среди которых сосредоточение усилий на «стратегических коммуникациях». Северный морской путь (далее – СМП), очевидно, в их числе.

Наличие необходимых средств для защиты «себя» и выполнение обязательств о взаимопомощи и солидарности, закрепленных договорами между европейскими странами видится Евросоюзом главным условием сохранения мира и обеспечения безопасности региона ЕС, в который включены и арктические секторы северных европейских стран.

«Теперь мы должны перейти от слов к делу», – как заявлено в Глобальной стратегии. Следует отдать должное Евросоюзу и НАТО: они действуют целенаправленно, планомерно и эффективно. Так, в июле 2016 года в работе саммита Североатлантического альянса в Варшаве приняли участие около 2,5 тысяч представителей 54 стран мира, руководители которых подписали Заявление по итогам встречи на высшем уровне, состоящей из состоящем из 139 пунктов (далее – Заявление)

В Заявлении акцентируется внимание на глобальной и евроатлантической архитектуре безопасности, Российская Федерация объявляется одним из «источников региональной нестабильности». Она, как определяется в данном заявлении, представляет собой «фундаментальный вызов, брошенный Североатлантическому союзу», наносит урон евроатлантической безопасности (п. 9). В перечне «российских угроз» – наращивание военной деятельности, развертывание новых высокотехнологичных сил и средств в разных регионах, включая Север-

ную Атлантику (а этого делать нельзя, поскольку это – «районы стратегически важные» для НАТО и их партнеров (п. 23) [15].

При этом, они «открыты для диалога» (п.11), что подтверждается, согласно их логике, приостановкой всего практического гражданского и военного сотрудничества между НАТО и Россией, санкциями против России.

Таким образом, «фундаментальный российский вызов» означает отсутствие перспективы, сотрудничества с Евросоюзом и НАТО по вопросам безопасности в Арктике.

В принятом Советом по безопасности и обороне ЕС «Плане действий в сфере европейской обороны» были определены 42 конкретные меры в 7 различных областях, и на заседании министров обороны стран НАТО 29 июня 2017 года в Брюсселе уже обсуждался ход их выполнения [16].

5 декабря 2017 года Евросоюз принял очередные, четвертые «Выводы по сотрудничеству ЕС – НАТО» (после «Выводов» от 6 декабря 2016 года, 19 июня и 13 ноября 2017 года) – своеобразные формы контроля, реализуемые два раза в год, за выполнением «Плана действий в сфере европейской обороны», а также отчет за 2016 год. Отчет за 2017 год планируется заслушать в июне 2018 года.

В документе подчеркнуто, что «Сотрудничество основывается на инклюзивности и обоюдности, без предубеждения в отношении специфики политики безопасности и обороны какого-либо государства-члена», то есть на другие государства евразийского пространства это не распространяется [17].

В «Стратегической концепции Североатлантического союза» (далее – Концепция), принятой государствами-членами НАТО в апреле 1999 года на саммите глав государств НАТО в Вашингтоне, было заявлено о распространении зоны «ответственности НАТО» на все планетарное пространство, включая Арктический регион. В третьей статье Концепции утверждался «собственный подход к безопасности, процедурам и структурам» [18].

Новации Стратегической концепции НАТО «Активное вовлечение, современная защита», принятой в Лиссабоне в 2010 году, подтверждается завершение процесса перехода НАТО из оборонительного с 1949 года в наступательный военный

союз. В документе было заявлено, что «НАТО будет активно задействовать соответствующий набор политических и военных инструментов для урегулирования развивающихся кризисных ситуаций, потенциально способных повлиять на безопасность альянса» [19].

Сегодня это звучит особенно тревожно, когда Россия и «фактором риска» евроатлантической безопасности названа, и «источником региональной нестабильности» определена. А в новой американской Стратегии национальной безопасности от 2017 года прямо заявлено: «Сочетание российских амбиций и растущих военных возможностей создает неустойчивую границу в Евразии (надо полагать и в Арктике – авт.), где риск конфликта растет из-за действий России» [20, Р. 25–26].

Поэтому общий комплекс мероприятий арктической направленности осуществляется и НАТО.

Евроатлантические «миротворцы» ежегодно проводят не одну сотню военных учений, включая арктические. Только в 2015 году они провели 300 учений; «обеспечили полную готовность к работе Штаба многонационального корпуса «Северо-Восток», расположенного в Польше, а это уже направление на Арктику с запада [17, п.п. G, E]. На конференции в Штабе верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО с военными руководителями альянса 29–30 ноября 2017 года было заявлено: «НАТО сосредоточивается на том, как еще больше расширить наши возможности для защиты наших стран и стабильности проекта за пределами наших границ» [19].

Кроме нескольких вновь созданных командований, распределены конкретные обязанности между группами государств. Так, Дания, полярная страна возглавила группу из восьми стран с тем, чтобы решить вопрос с их потребностями в боеприпасах точного наведения «воздух-земля». Очевидна арктическая направленность действий. Часть уже закуплена у США.

Под руководством Великобритании создаются Объединенные экспедиционные сил, в состав которых входят обладающие высокой готовностью, гибкие, интегрированные силы семи стран НАТО, ориентированные на северо-восток.

Укрепляется многостороннее сотрудничество в области воздушных средств радиоэлектронной

борьбы и совершенствование всех видов разведки. Создается новое Объединенное управление разведки и безопасности, которым будет руководить помощник генерального секретаря НАТО по вопросам разведки и безопасности. к 2035 году будет готово новое поколение Сил дальнего радиолокационного обнаружения и управления НАТО (АВАКС), в основе которой E-3 АВАКС.

Успешно реализуется и «План действий по обеспечению готовности» (за пределами границ ЕС-НАТО – авт.), утвержденный на саммите в Уэльсе в 2014 году (далее – План).

На конференции в Штабе верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО с военными руководителями альянса 29–30 ноября 2017 года были подведены промежуточные итоги выполнения этого Плана.

Они дают представление о масштабах военной деятельности, направленной исключительно против евразийского региона (Западная Европа – теперь без Великобритании, надо полагать, а также часть Восточной Европы – без России и Беларуси относят себя не к евразийскому геополитическому пространству, а к евроатлантическому). Это итоги выполнения только одного пункта 37 Заявления от 09.06.2016.

«а. Усилена группировка Сил реагирования НАТО (НРФ): сухопутный элемент – дивизия, военно-воздушный, военно-морской и сил специальных операций компоненты.

б. Сформирована новая Объединенная оперативная группа повышенной готовности (VJTF) из семи стран с их постоянной ротацией, способная приступить к развертыванию в течение двух-трех дней. На дежурстве с 2015 года.

с. Создано восемь многонациональных подразделений по интеграции сил НАТО на территории стран НАТО, расположенных в восточной части Североатлантического союза.

д. Развивается инфраструктура повышенной гибкости при быстрых перебросках (перевозках) сил по территории государств.

е. Работает Штаб многонационального корпуса «Северо-Восток», расположенный в Польше.

ф. Усилены военно-морские силы НАТО (северное направление – авт.).

г. Разработана более насыщенная программа учений НАТО. Только в 2015 году, как было отме-

чено ранее, НАТО и государства-члены провели 300 учений.

h. Усилено заблаговременное планирование в целях ускоренного принятия решений как в военном, так и в политическом плане.

i. Согласована стратегия борьбы методами гибридной войны.

j. Созданы рамки для адаптации НАТО в ответ на растущие вызовы и угрозы с юга.

Данные меры по адаптации и впредь будет основным движущим фактором военной адаптации НАТО, декларирована необходимость продолжать их выполнение с течением времени.

На этой конференции генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг, чьи полномочия в декабре были продлены еще на два последующих года, заявил: «НАТО сосредоточивается на том, как еще больше расширить наши возможности для защиты наших стран и стабильности проекта за пределами наших границ» [21].

Выводы

1. Сотрудничество по вопросам безопасности в Арктике остается актуальной проблемой не только для стран Арктического геополитического региона, но и большей части Евразии.

2. Инструменты позитивной безопасности: Арктический совет, Совет Баренцева Евроарктического региона существенной роли в укреплении безопасности в Арктическом геополитическом регионе не играют.

3. Созданный по инициативе США Арктический форум береговых охран играет все большую роль в формировании арктической архитектуры безопасности, и есть большие сомнения в том, что в ней будет обеспечена безопасность России.

4. В стратегиях ЕС и НАТО Арктика занимает все большее место и идет активное наращивание сил и средств на арктическом направлении.

5. Опыт оперативного реагирования ЕС и НАТО на стратегические геополитические изменения имеет значение, подлежит изучению и использованию.

6. В настоящее время евроатлантическая коалиция активно ведет конкретные военные приготовления для продвижения своих «интересов» в глубь и в ширь Евразии, включая и Арктический регион. Для России – это угроза национальным интересам.

Список литературы

1. Мусиенко Т.В., Лукин В.Н., Малый И.А. и др. Безопасность в геополитике: теоретические и методологические аспекты: монография (Серия: Российская Арктика. Вып.1). – Иваново: Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, 2017. – 268 с.
2. Лукин В.Н., Мусиенко Т.В., Легошин А.Д. и др. Геополитика Арктики: стратегии управления рисками безопасности: монография (Серия: Российская Арктика. Вып. 3). – СПб.: Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2017. – 308 с.
3. Ивашов Л.Г. Геополитика Русской цивилизации / Отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2015. – 800 с.
4. Кефели И.Ф. Геополитика в историческом и философском ракурсе / И.Ф. Кефели, Д.И. Кузнецов. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. – 223 с.
5. Нурдыев Г.Н. Арктическая геополитика России и Канады // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2014. – № 2(6). – С. 4–8.
6. Когут В.Г., Нурдыев Г.Н. Российская Арктика в контексте глобальной безопасности // Геополитика и безопасность. – 2017. – № 2 (38). – С. 103–106.
7. Кефели И.Ф. Арктика в проекте «Большая Евразия» (Российская Арктика в геополитической стратегии ЕАЭС и ОДКБ) // Управление инновационным развитием Арктической зоны Российской Федерации: сборник избранных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 14–16 сентября 2017 г. – Министерство образования и науки РФ, Федер. гос. автоном. образоват. учреждение высш. образования «Сев. (Аркт.) федер. ун-т им. М. В. Ломоносова»; [сост.: Е. Н. Богданова, И. Д. Нефедова]. – Архангельск: КИРА, 2017. – С. 3–6.
8. Большая российская энциклопедия. Арктика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/geography/text/3452274> (дата обращения: 20.05.2018).
9. Agreement on Cooperation on aeronautical and maritime Search and Rescue in the Arctic [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://oarchive.arctic-council.org/handle/11374/531> (дата обращения: 17.05.2018).

10. Agreement on Cooperation on Marine Oil Pollution Preparedness and Response in the Arctic [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/529> (дата обращения: 17.05.2018).

11. Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/1916> (дата обращения: 17.05.2018).

12. Береговые охраны стран Арктики приняли Руководство по проведению совместных операций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2315718.html> (дата обращения: 18.05.2018).

13. Россия и США разработали маршруты судов в Арктике из-за роста движения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20180125/1513351656.html>. (дата обращения: 17.05.2018).

14. Глобальная стратегия Европейского Союза по внешней политике и политике безопасности «Общее видение, единый подход: сильная Европа» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eu_global_strategy_ru.pdf (дата обращения: 20.05.2018).

15. Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Варшаве, обнародовано главами государств и правительств, участвующими в заседании Североатлантического совета в Варшаве 8-9 июля 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_ (дата обращения: 21.05.2018).

16. Remarks by High Representative/Vice-President Federica Mogherini upon arrival at the

NATO defence ministerial meeting [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/29049/remarks-> (дата обращения: 21.05.2018).

17. Defence cooperation: Council adopts conclusions on EU-NATO cooperation, endorsing common set of new proposals for further joint work [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2017/12/05/defence-cooperation-council> (дата обращения: 21.05.2018).

18. Стратегическая концепция Североатлантического союза. Одобрена главами государств и правительств на сессии Североатлантического совета в Вашингтоне 23 – 24 апреля 1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_27433.htm (дата обращения: 18.05.2018).

19. The Alliance's New Strategic Concept. Agreed by the Heads of State and Government participating in the Meeting of the North Atlantic Council [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_23847.htm (дата обращения: 19.05.2018).

20. National Security Strategy of the United States of America. December 2017. – Washington D.C [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 11.05.2018).

21. SACEUR hosts Commanders Conference at SHAPE [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.shape.nato.int/news-archive/2017/saceur-hosts-commanders-conference-at-shape> (дата обращения: 18.05.2018).

Статья поступила в редакцию 23 мая 2018 г.

Принята к публикации 31 июля 2018 г.